

Политическая психология фашизма: опыт критического анализа концепции Вильгельма Райха

В.Ш. Сургуладзе

аналитическая группа «С.Т.К.», Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-7948-0128>

АННОТАЦИЯ

В условиях глобального обострения информационной борьбы, эскалации напряженности, вызванной различием мировоззренческих и идеологических установок основных геополитических игроков современного мирового порядка, не может не вызвать опасений наблюдаемая в настоящее время тенденция, направленная на переписывание истории Второй мировой войны и переоценку роли в ней отдельных политических режимов и идеологий. В годовщину 75-летия Победы в Великой Отечественной войне особую актуальность обретает выявление идеологических истоков современных концепций политологического осмысления, исторической интерпретации и политики памяти ряда стран коллективного Запада, связанных с попытками пересмотра итогов войны и решений Нюрнбергского трибунала, уравнивания ответственности за ее начало между агрессорами и жертвами агрессии. Автор показывает, что одной из базовых причин, объясняющих подобные явления, кроме диктуемых текущей внешнеполитической конъюнктурой целей нанесения Российской Федерации как правопреемнице СССР репутационного ущерба, является имеющаяся в США традиция расширительной психологической интерпретации феномена фашизма, корни которой уходят в известную работу немецко-американского психолога Вильгельма Райха «Психология масс и фашизм», которая после выхода в свет в 1933 г. стала отправной точкой исследования тоталитаризма XX в. с психологических позиций в западной, прежде всего англосаксонской, литературе.

Ключевые слова: Вильгельм Райх; политическая психология; психология масс и фашизм; идеология; политика памяти; расширительная психологическая интерпретация фашизма

Для цитирования: Сургуладзе В.Ш. Политическая психология фашизма: опыт критического анализа концепции Вильгельма Райха. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(4):92-98. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-4-92-98

Political Psychology of Fascism: Attempt of Critical Analysis of the Wilhelm Reich's Concept

V.S. Surguladze

"S.T.C." Analytical group, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-7948-0128>

ABSTRACT

In the context of the global aggravation of the information struggle, the escalation of tension caused by the difference in worldview and ideological attitudes of the leading geopolitical players of the current world order, the current trend towards rewriting the history of the Second World War and re-evaluating the role of separate political regimes and ideologies cause concern. In the year of the 75th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War particularly relevant becomes the identification of the ideological origins of modern concepts of political understanding, historical interpretation and memory policy of several countries of the Collective West related to attempts to revise the results of the war and the decisions of the Nuremberg Tribunal, equalize responsibility for its beginning between the aggressors and the victims of aggression. The author shows that one of the underlying reasons for such attempts, in addition to the current foreign policy dictated by expediency purposes of application reputational damage to the Russian Federation as a successor state of the USSR, is in the US tradition of broad psychological interpretation of the phenomenon of fascism rooted in the famous work of German-American psychologist Wilhelm Reich's "Mass Psychology and Fascism" which, after publication in 1933 became the starting point for the study of totalitarianism of the twentieth century from the psychological positions in the Western, first of all, Anglo-Saxon literature.

Keywords: Wilhelm Reich; political psychology; mass psychology and fascism; ideology; politics of memory; broad psychological interpretation of fascism

For citation: Surguladze V.S. Political psychology of fascism: Attempt of critical analysis of Wilhelm Reich's concept. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(4):92-98. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-4-92-98

КОНЦЕПЦИЯ ПСИХОЛОГИИ ФАШИЗМА ВИЛЬГЕЛЬМА РАЙХА И РАСШИРИТЕЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «ФАШИЗМ»

Психология фашизма достойна внимательного рассмотрения, так как своей пассионарностью, экспансивностью, романтизмом и мессианскими устремлениями помогает понять другие авторитарные идеократические идеологии и особенности коллективной психологии в целом. В то же время важно отметить, что с точки зрения современного уровня развития политической и социальной психологии попытки ряда авторов XX столетия выделить специфически фашистскую коллективную психологию по большому счету не вполне состоятельны, поскольку механизмы психологического воздействия на массы и реакции последних в целом универсальны. Тем не менее авторы, которым пришлось на непосредственном опыте столкнуться с реалиями авторитарных режимов, по-видимому, склонялись к гипертрофированному акцентированию классово- и социальной сущности «фашистской психологии», проявляли тенденцию систематизировать анализ воздействия на массовое сознание, дробя его на условные типы, в зависимости от положения, занимаемого в обществе его носителями. В таком подходе есть рациональное зерно, однако, нельзя не заметить и тенденции к идеологизации научных выводов и оценок в зависимости от политических предпочтений конкретного исследователя.

Понятия буржуазной, мелкобуржуазной или пролетарской психологии действительно не были пустым звуком, обладали и продолжают в зависимости от контекста обладать содержанием, однако при активном использовании в политической практике эти понятия часто смещали акцент восприятия и анализа коллективной психики и мотивации, в результате чего недооценивались универсальные механизмы воздействия на массовое сознание. В практической плоскости этот перекося проявлялся в том, что в человеке видели прежде всего «пролетария» или «буржуа», не замечая того, что вне зависимости от социального статуса объект анализа — личность. Сегодня социальная, политическая и поведенческая психология по большому счету фиксирует внимание именно на таких универсальных особенностях психологического воздействия и реакций.

МЕЛКОБУРЖУАЗНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ БАЗА ФАШИЗМА

Психология фашизма закономерно привлекала внимание исследователей. При этом, как правило, специалисты фокусировали внимание на изучении психологических особенностей среднего класса в качестве социальной базы и движущей силы фашизма. Такого подхода придерживались не только многие политические аналитики и современники становления и развития фашистских диктатур, но и психологи, среди которых Эрих Фромм и Вильгельм Райх.

Фашистов поддерживали низы среднего класса, которые не могли найти свое место в новой Германии. Социальная невостребованность, ощущение социальной неполноценности трансформировались и рационализировались в чувство неполноценности общенациональной. В подобных социальных и психологических условиях борьба за собственный успех в обществе соединялась с великодержавной риторикой. Представители низов среднего класса, а также люди, силою обстоятельств выбитые из его рядов, не желали ассоциировать себя с пролетариатом, хотели вернуть былое благополучие, острее переживали происходившие социально-экономические трудности, психологически ориентировались на то, чтобы быть буржуа, солидаризироваться с «верхами», а не «низами», с богатыми и успешными, а не униженными и оскорбленными.

В контексте исследования особенностей психологии фашизма особого внимания заслуживает спорная, идеологизированная, но, несомненно, интересная и, самое главное, отражающая дух идеологических противоречий XX в. работа Вильгельма Райха «Психология масс и фашизм». Книга вышла в свет в 1933 г., а в 1936 г. была запрещена в Германии. Слабой стороной этого исследования было стремление соединить психоанализ Фрейда с экономической теорией Маркса, в результате чего работа оказалась излишне политизированной, тенденциозной и пронизанной авторской концепцией «естественной рабочей демократии». Однако отдельные положения исследования В. Райха заслуживают внимания, так как выявляют психологическую подоплеку тоталитарных идеологий и согласуются с выводами авторов, писавших об иррациональном характере массового сознания и «бегстве человека от свободы», его склонности перекладывать ответственность и принятие решений на других.

ФАШИЗМ КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ ПСИХИКИ

В. Райх придерживался широкой трактовки сущности фашизма как явления массовой психологии. Психолог считал, что фашизм присутствует в каждом человеке, свойствен всем: «Фашизм служит организованным политическим выражением характерологической структуры среднего человека, существование которой не ограничивается определенными расами, нациями и партиями, а носит всеобщий и интернациональный характер» [1, с. 12]. Много лет спустя в своих письмах психолог подтвердил неизменность своего взгляда, написав, что фашизм — не партийная принадлежность, а базовая реакция, человек может быть политическим антифашистом с культурой и характером фашиста [2]. Отдельные универсальные аспекты человеческой психики психолог счел уместным обозначить как «фашистские», хотя само использование данного термина навешивает на описываемые им особенности восприятия и переживания политизированный отрицательный оценочный ярлык.

В то же время нельзя не согласиться с замечанием В. Райха о том, что носителями фашистской идеологии, вождями фашизма как правило являлись выходцы из низших и средних классов, что и делало их психологическую структуру понятной массам. С точки зрения индивидуальной психологии, политического языка, Муссолини и Гитлер, конечно же, были ближе представителям нижних ступеней социально-экономической иерархии. Однако представляется важным учитывать и политтехнологический контекст констатируемой В. Райхом общности стиля восприятия и мышления между представителями низов среднего класса и политиками-фашистами. Контекст этот заключается в том, что правые, консервативные, аристократические, традиционно ориентированные олигархические и политические круги охотно использовали, осознанно искали и находили, поддерживали и финансировали, организовывали и создавали, а затем приводили к власти лидеров и партии фашистского типа с целью использования в качестве социального и политического противовеса набиравшему силу в условиях глобального экономического кризиса конца 1920-х — начала 1930-х гг. международному коммунистическому движению, возглавляемому Советским Союзом.

По мнению В. Райха, фашизм являлся эмоциональным проявлением подавленного человека, выразившим себя в мистических иррациональных

движениях, а склонность к диктаторским формам заключалась в самих людях, желавших снять с себя ответственность за собственную жизнь и жизнь общества в целом. Поэтому, по мнению психолога, фашизм нельзя рассматривать исключительно в качестве диктатуры немногочисленной реакционной клики, поскольку, если бы такое понимание фашизма соответствовало действительности, фашистские режимы не получали бы широкой поддержки общества. По-видимому, такая убежденность В. Райха в ограниченных политических возможностях «реакционных клик» основывалась на вере в социально-политические принципы марксистской концепции исторического материализма с его уходящей корнями в позитивизм XIX столетия уверенностью в рациональности и объективности человеческих желаний, стремлений и мотивов.

Обоснованным выглядит стремление В. Райха отделить фашизм от милитаризма, поскольку, по мнению психолога, фашизм шире и иррациональнее милитаризма, обладает всеми особенностями и противоречиями, присущими массовому сознанию, является не чисто реакционным движением, а представляет собой сплав мятежных эмоций и реакционных социальных идей.

Фашизм, по В. Райху, — частное проявление дремлющей в каждом человеке авторитарной личности, склонной к самоутверждению и подчинению, посредством которого она могла бы одновременно и самоутверждаться, и снимать с себя какую-либо ответственность за принятие решений [1, с. 310].

Ключ к успеху тоталитарных идеологий В. Райх видел в распространенной ментальности «маленького человека», поработанного и в то же время протестующего и стремящегося к власти. Эта отрицательная энергия «маленьких людей», их неудовлетворенность и стремление к власти, в свою очередь, используются правящими классами общества в собственных интересах.

Если рассматривать фашизм как своеобразную универсальную модель определенной стилистики мироощущения (а именно к такой тенденции склонялся В. Райх), то для ясного осознания этой предполагаемой универсальности имеет смысл заключить слово «фашизм» в этом значении в кавычки, поскольку в таком расширительном и неоднозначном толковании «фашистские чувства» могут быть у многих, однако у некоторых они действительно *доминируют*, последовательно пестуются и претворяются в жизнь со стоическим, апостольским, подвижническим упорством, фа-

нати́змом убежденности и собственной правоты (яркий пример — Гитлер), у других проходят относительно мягко, не откладывая своего отпечатка на поведение и оценки.

При предложенном В. Райхом расширительном толковании фашизма можно не быть политическим фашистом, не быть антисемитом, милитаристом или расистом, но обладать своеобразным условным *фашистским тоном мироощущения*. Например, быть непримиримым и воинствующим представителем вегетарианства или «зеленого» движения, не признающим прав других борцом за права разнообразных меньшинств.

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ПРИРОДА ФАШИЗМА

Ценным наблюдением В. Райха, хотя и выраженным в неудачной форме расширительного использования понятия «фашизм», является внимание психолога к массовой, индустриальной природе фашистских идеологических и политических течений.

В. Райх считал, что массовость фашизма обеспечивает людям чувство защищенности, собственной значимости и позволяет спрятаться в коллективе и за коллективом от собственной, личной ответственности и принятия самостоятельных решений [1, с. 15].

Учитывая эти подспудные психологические мотивы масс «фашизм — это не дело рук какого-нибудь Гитлера или Муссолини, а выражение иррациональной структуры массового человека» [1, с. 24]. Однако и в данном случае *расширительная трактовка фашизма, даваемая В. Райхом, оказывается тупиковым направлением интерпретации понятия, поскольку делает его синонимичным любому массовому движению, что, разумеется, неверно, поскольку не каждое такое движение отвечало бы другим критериям «фашизма», которые удалось выделить социальным наукам и которые в ряде случаев выделяет и сам психолог, например иррациональность, мистицизм, вождизм и милитаризм (пусть и не в качестве неотъемлемого признака)*.

Исходя из предложенной В. Райхом концепции можно заключить, что везде политические режимы фашистского типа стали выражением страхов, надежд и идеалов средних классов общества. Расовая теория также служила целям удовлетворения желаний власти и самоутверждения масс, и тем успешнее применялась на практике, чем больше содержала в себе иррационального мистицизма с собственным набором представлений о жизни, людях, любви и труде.

ИРРАЦИОНАЛИЗМ, МИСТИЦИЗМ, МИЛТАРИЗМ

По мнению В. Райха, присущее массовой психологии стремление к ощущению собственной значимости сочетается с ориентацией на подчинение авторитарной власти. Причем, как считал В. Райх, стремление человека к подчинению насчитывается тысячелетиями. Этот аспект явно смущал психолога, а с другой стороны, не может расцениваться объективным политическим аналитиком иначе, чем просто данность социально-экономического и политического развития общества. Сложное общество, консолидированная группа людей, управляемая посредством иерархических структур и механизмов, на определенном этапе исторического развития объективно нуждается в навыках подчинения, организации, ограничения свободы, поскольку умение консолидироваться, объединяться, подчиняться становится залогом эффективного выживания в мире конкуренции между племенами, общинами, государствами.

В. Райх видел залог успеха фашизма именно в том, что он, по мнению психолога, в отличие от марксизма, изначально апеллировал к чувству, а не к разуму. Данная оценка отчасти верна, однако не учитывает других аспектов проблемы завоевания политическим движением массового внимания. Прежде всего, здесь можно указать на тот факт, что идеологическая и информационная борьба всегда имеет дело с конкуренцией символов, образов, ценностей, привычек. Объективным препятствием в информационной борьбе коммунистов с правыми политическими партиями был отказ, а иногда и прямо агрессивное отрицание, от целого ряда традиционных ценностей каждого конкретного общества. Наиболее ярким примером является отношение к религии и церкви. Резкое отрицание традиционных и дорогих людям институтов и ценностей помогало правым течениям консолидировать под своими знаменами людей, которые в противном случае могли примкнуть к коммунистам.

В. Райх считал, что, будучи социологом и экономистом, Маркс не уделил должного внимания «субъективному фактору истории», тому, что в реальной жизни существует раскол между экономикой и идеологией [1, с. 66]. Опора на марксистский рационализм, по мнению психолога, привела к тому, что фашистский мистицизм одержал победу над научной социологией.

Столетиями существовавшие в обществе нормы и ценности, закрепленные в воспитании и тради-

циях, приводят к тому, что сознание часто не соответствует окружающему бытию, психологические структуры отстают от более быстрых изменений общественных условий. В таких обстоятельствах бытие определяет сознание, но сам процесс этого определения идет чрезвычайно медленно, неравномерно и консервативно. Мышление оказывается негибким и отстает от бытия. Только развитие психоанализа положило начало пониманию иррациональности человека, того факта, что люди не властны над своими психологическими особенностями и процессами. При анализе феномена фашизма с таких позиций политические движения фашистского типа закономерно воспринимались социал-демократами и коммунистами в качестве ретроградных, т.е. не соответствовавших своим мировоззрением, ценностными и идеологическими установками уровню развития индустриального общества XX столетия, казавшегося в свое время передовым и единственно возможным путем модернизации социально-экономической, а затем и политической, и социокультурной эволюции. Подобная оценка фашизма была обусловлена спецификой марксистского понимания истории, и ее важно учитывать для того чтобы осознавать, как фашизм воспринимался идейными противниками в эпоху его исторического возникновения и расцвета.

АВТОРИТАРНАЯ СЕМЬЯ КАК КОРЕННОЙ ИСТОЧНИК СКЛОННОСТИ ОБЩЕСТВА К ВОЖДИЗМУ

Одним из глубинных психологических корней фашизма В. Райх считал патриархальную авторитарную семью, тысячелетиями узаконившую угнетение своих членов. Таким образом, по мнению психолога, формировалась авторитарная структура личности, ставшая укоренившейся формой человеческого характера, в результате чего в каждой личности можно найти тенденцию испытывать страх перед свободой и желание обрести непрекаемый авторитет, за которым можно слепо следовать и повиноваться.

Развивая положения марксистской социологии об обусловленности семейных отношений формами собственности, В. Райх предположил наличие психологической связи между иерархичностью отношений в крестьянской семье и авторитарными правыми тенденциями в социальной жизни. По мнению психолога, иерархические семейные отношения наблюдались и в буржуазных слоях общества с их идеалами старшинства в семье, чувством долга

и ответственности, сексуальными запретами, представлениями о нравственности, неравенством полов и подчиненным положением женщин [1, с. 121], в то время как пролетариат придерживался более свободной модели внутрисемейных отношений.

В таком концептуальном поле становится понятной и роль, занимаемая лидерами в авторитарном обществе и соответствующих политических движениях. Приоритет общего над частным, по мнению В. Райха, сочетался в фашизме с индивидуалистическим принципом вождизма. Индивидуальная воля вождя и представителей партийной иерархии воплощалась следовавшими за ними и повинующимися массами. В целом в предложенной В. Райхом концепции подобная социальная модель вполне соответствует моделям поведения в авторитарной семье. Массам удобна идентификация с вождем, в которой проявляется индивидуальный нарциссизм — уверенность отдельного человека в себе, питаемая величием нации [1, с. 117, 139].

ДИСГАРМОНИЯ ФАШИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ И ВОПРОС ПРОЯВЛЕНИЯ В НЕЙ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ЧЕРТ ХАРАКТЕРА ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ

Уверенность В. Райха в гармоничности пролетарского сознания, по-видимому, объясняется субъективностью, идеологизированностью оценок психолога, его социалистическими симпатиями и мировоззрением, однако наводит на ряд соображений, связанных с тем, что в фашистских движениях действительно наблюдался некоторый психологический надрыв, очевидная дисгармония и дискомфорт в восприятии окружающей действительности.

Определить причины подобных проявлений — трудная, если вообще посильная задача. Однако ясно, что особенность идеологий в их авторитарном, тотальном прочтении, в том числе и исторического европейского фашизма в тех формах, которые он обрел в первой половине XX столетия, заключается в психологической *надрывности*. Стилистически фашизм существовал не в гармонии с жизнью, а наперекор ей, подчеркивая желание переделать ее под себя и свой порядок. Подобные аспекты фашистской идеологии могут быть объяснены: 1) *кризисной, переломной эпохой возникновения фашизма в период между двумя мировыми войнами, в момент глобального экономического и социально-политического кризиса, вследствие чего при всей своей реакционности и наличии элементов традиционного мировоззрения фашизм был вынужден искать новые,*

более-менее соответствующие времени ответы на актуальные вопросы эпохи; 2) характерологическими особенностями лидеров фашистских движений, которые, судя по ряду сопоставимых признаков, имели ряд сходных черт характера.

Так, например, в биографиях Муссолини и Гитлера в глаза бросается общая для них тенденция к кризисному руководству, нагнетанию атмосферы неприятия, стремление к преодолению либо и вовсе разрушению сложившихся социально-политических форм, намерение держать свои народы в «тонусе», военной готовности, мобилизации, состоянии перманентного психоза. Примечательно, что указанные тенденции лидеров итальянской и германской разновидностей фашизма хорошо задокументированы современниками в виде записей речей, разговоров, воспоминаний и дневников очевидцев. Учитывая пример эволюции испанского фашизма, есть основания считать, что проявления столь высокой степени психологической дисгармонии, неудовлетворенности, нашедшей отражение в идеологии, являлись в значительной степени результатом перенесения в практическую плоскость информационной политики и идеологии личностных черт конкретных политических деятелей, отличавшихся специфическим нервным темпераментом.

Мировоззренческое и этическое содержание фашизма можно передать одной фразой: «мы презираем легкую жизнь». Так эта мысль была выражена в «Доктрине фашизма». В похожей форме ее высказал Муссолини в беседе с Эмилем Людвигом: «суть фашизма одной фразой: «Мы против легкой жизни!»» [3, с. 190]. В стилистическом отношении презрение легкой жизни действительно передает глубинную психологическую суть фашистского мировоззрения. О динамичном, напряженном, интенсивном труде и подвиге труда, жажде деятельности, подчас разрушительной, постоянно говорили идеологи фашизма.

ПРОТЮВЮДИЕ ПРОТИВ ФАШИЗМА

Интересны «рецепты», предложенные В. Райхом против фашизма, которые, по-видимому, универсальны, поскольку должны быть действенными в качестве не только профилактики фашизма, но и любых иных вариантов идеократических политических систем. При этом предлагаемые методы ударят по традиционным ценностям и вообще — по целостному «мировоззренческому» взгляду на мир, в силу чего, как и предельно широкое понимание фашизма, представляются в практическом отно-

шении спорными и в долгосрочной перспективе опасными для гармоничного и устойчивого развития общества.

В. Райх был уверен, что психология людей, увлекающихся футболом и дешевыми мюзиклами, не позволит их закабалить, полагал, что общество потребления сложно превратить в тоталитарное государство. Таким образом, только развитые бытовые потребности человека и его потребительские склонности — противоядие против фашизма в обществе и в душе каждого отдельного человека. Другой, еще более весомой контрмерой против авторитаризма и тоталитаризма психолог считал сексуальную раскрепощенность.

Опыт второй половины XX в. показал, что западная либеральная демократия фактически двинулась по предложенной В. Райхом траектории «антифашистского пути развития», однако такой путь оказался чреват появлением новых проблем и новых направлений уже крайне левого и ультралиберального диктата разнообразных меньшинств, деятельность которых приводит к дезорганизации обществ, утрате видения консолидирующих целей, фрагментации и снижению уровня социальной гармонии и социального капитала.

* * *

После Второй мировой войны в Соединенных Штатах и Западной Европе стал формироваться значительный пласт психологической литературы о фашизме. Авторы этих часто интересных и талантливых работ вдохновлялись собственным опытом и исследованием Вильгельма Райха «Психология масс и фашизм». Эрих Фромм, Ханна Арендт, Карл Поппер, Стэнли Милгрэм, Виктор Франкл, Теодор Адорно, Герберт Маркузе и многие другие авторы с разных сторон приступили к выявлению психологических закономерностей даже не собственно фашизма и политических режимов фашистского типа, а тоталитарного политического порядка, авторитарных подходов к управлению обществом. Подобные исследования оказались особенно популярными и востребованными на Западе. Эта востребованность основывалась на двух фундаментальных основаниях — либерально-демократическом мировоззрении и идеологии и набравших популярность психологии и психоанализе, которые для многих людей стали заменять религию.

В результате сочетания либеральных и психологических оценок (для которых характерно отношение к социально-политическим процессам с точки зрения интересов отдельной личности, а не

общего блага) стал формироваться подход, который позволил, абстрагируясь от любой конкретно исторической реальности, сравнивать Третий рейх с Советским Союзом. Более того — даже уравнивать и отождествлять фашизм и коммунизм, выдавать предельно антагонистические политические режимы за якобы идентичные друг другу, а также характеризовать в качестве «фашистских» любые явления социально-политической действительности, не соответствующие определенным мировоззренческим стереотипам. К «фашизму» как негативному оценочному ярлыку в политической полемике стали прибегать представители самых разных идеологических направлений современного политического спектра. Так, например, возникло словосочетание «либеральный фашизм». Подобный релятивизм словоупотребления безусловно опасен для адекватного понимания как событий политической истории прошлого, так и для интерпретации текущих и попыток прогнозирования грядущих событий. «Сегодня, — совершенно верно отмечает С. Кара-Мурза, — идеологи неоллиберализма активно деформируют реальный образ фашизма, вычищая из него суть и заостряя внешние черты так, чтобы этот ярлык можно было прилепить к любому обществу, которое не желает раскрыться Западу» [4, с. 9]. В практическом политическом контексте данная тенденция представляет безусловную опасность для стратегической информационной безопасности, ценностного суверенитета Российской Федерации как государства — правопреемника Советского

Союза, внесшего решающий вклад в победу над фашизмом.

Не менее опасно и расширительное толкование феномена фашизма, следствием которого становится его перевод в разряд бытовых понятий, когда любого человека можно назвать фашистом. При таком подходе понятие теряет смысл, утрачивает практическую пользу и содержание, поскольку каждый волен наполнять его собственным смыслом. В англосаксонской публицистике и публичной политике «фашизм» уже давно стал ярлыком для шельмования неугодных политиков и социально-политических движений, равно как и понятия «коммунизм» или «популизм» обросли столь же отрицательным ассоциативным рядом. В то же время, несмотря на то что В. Райх весьма специфически подходил к анализу фашизма, его теории нельзя отказать в том, что она позволяет шире, с разных точек зрения, проанализировать феномен фашизма, понять универсальные закономерности реакций массовой психологии на разнообразные социальные и политические технологии воздействия на сознание людей. Однако определенная теоретическая и познавательная ценность подобного подхода к осмыслению психологии, идеологии и практики фашизма не делает его адекватным и универсально приемлемым для анализа и оценки конкретных исторических событий. В этом и кроется опасность расширительной интерпретации фашизма в качестве оторванной от конкретики абстрактной универсальной концепции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Райх В. Психология масс и фашизм. М.: АСТ; 2004. 539 с.
Raich W. The Mass Psychology and Fascism. Moscow: AST; 2004. (In Russ.).
2. Reich W. American Odyssey: Letters and Journals. New York: Farrar, Straus and Giroux; 1999.
3. Ludwig E. Talks with Mussolini. Boston: Little, Brown and Company; 1933.
4. Кара-Мурза С. и др. Коммунизм и фашизм: Братья или враги? Сборник. М.: Яуза-пресс; 2008. 608 с.
Kara-Murza S. et al. Communism and fascism: Brothers or enemies? Moscow: Yauza-press; 2008. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вахтанг Шотович Сургуладзе — кандидат философских наук, ведущий эксперт аналитической группы «С.Т.К.», Москва, Россия
bafing@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vakhtang S. Surguladze — Cand. Sci. (Philosophy), “S.T.C.” Analytical group, a leading expert, Moscow, Russia
bafing@mail.ru

Статья поступила 07.05.2020; принята к публикации 05.06.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 07.05.2020; accepted for publication on 05.06.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.